

НЕВИДЕННОЕ ПРОШЛОЕ

Ходили в давности по Зуше корабли,
Нагруженные щедрым здешним хлебом,
И люди вырастали из земли,
Любуясь липами или февральским снегом.

Их жизнь текла равнинною рекой,
И, как плетённый мценской кружевницей,
Легко и нежно окружал собой
Красивый край – родной, румянолицый.

Невзгоды. Войны. Боль. И кровь. И пот –
Бывало вспенит волны сильный ветер.
Но всё прошло, как всё опять пройдёт,
И поглотит всё океан столетий.

И только то, что вынесет прибой,
Хранится экспонатами в витринах...

Я вспоминаю по пути домой
Невиденного прошлого картины.

На улице как будто чуть светлей.
Смотрю на город тихо, осторожно –
Ведь столько жизней было до моей,
И кажется, свою прожить несложно.

БЕЛЫЙ ВОЗДУХ

Слышу в осени молчание отца.
Но меня он, кажется, не слышит.
Утром небо словно было выше,
Вился белый воздух у лица.

Прихожу к нему, но руку не пожмёт
И не скажет мой отец мне: «Здравствуй».
Не найдёшь от осени лекарство.
Утром был на лужах первый лёд.

Говорю отцу: «Ты знаешь, где-то там,
На холодном и глухом Плутоне
Всё замерзло: свет на небосклоне,
Воздух, время, даже пустота».

Окружённый тишиной, иду, сажусь.
Мой отец меня не замечает.
Утром небо с края и до края
Было – сплошь безоблачная грусть.

Есть начало тишины, но нет конца.
Слышу зиму в воздухе осеннем,
Сидя на скамейке в воскресенье
У могилы моего отца.

РУДОКОП

Рудокоп от рожденья искал:
В детском доме – маминых рук,
В интернете – морского песка;
Повзрослев, стал копателем руд.

Рудокоп твёрдо верил в руду,
Он в ней чувствовал душу земли,
Отдаваясь святому труду
Каждый день от семи до семи.

Рудокоп, весь в поту и пыли,
Возвращался под вечер домой,
Полный мыслями трудной земли,
Словно мудростью старых томов.

Рудокопа встречала жена,
Зажигала в квартире огни,
В синем платье, спокойна, нежна
После смены в хранилище книг.

Рудокоп засыпал и во сне
Видел солнце в конце рудника,
А с утра улыбался жене
И спешил, чтоб копать и искать.

Рудокопу открыла руда
Тайны, спрятанные в глубине.
Но решил он: земля не одна.
И ночами мечтал о луне.

Умирая, прощаясь с женой,
Рудокоп тихо лёг на кровать
И, взглянув на луну за окном,
Прошептал: «Там... продолжу... копать».